

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ И ПРОБЛЕМЫ СИНОНИМИИ

М. Г. Шкуропатская, Н. В. Цепелева

THE SEMANTIC FIELD AND THE PROBLEM OF SYNONYMY

M. G. Shkuropatskaya, N. V. Tsepeleva

В статье охарактеризованы теоретические подходы и методология полевого описания синонимических отношений в лексической подсистеме языка. Предлагаются варианты анализа полевых структур синонимов в русском языке, выработанные на теоретической основе полевого моделирования системы языка.

Ключевые слова: *полевая модель, семантическое поле, синонимы, синонимическая сеть.*

The article reveals the theoretical approaches and methodology of field descriptions of synonymic relations relations in the lexical system of the language. Variants of the analysis of the field structures of synonyms in the Russian language, elaborated on the theoretical basis of the field modeling of the language system of are provided.

Keywords: *field model, semantic field, synonyms and synonymic network.*

В последнее время в лингвистической литературе большое распространение получила полевая модель системы языка, которая имеет разнообразные интерпретации и применения. Предмет исследования в теории поля в современной лингвистике составляют группировки языковых единиц, объединяемых на основе общности выражаемых ими значений (семантический принцип) или по общности выполняемых ими функций (функциональный принцип), или на основе комбинации двух признаков (функционально-семантический принцип). «В современном языкознании **семантическое поле** определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [7, с. 99].

Выделяемые на основе этих признаков группировки – поля – представляют собой системные образования с характерными для любой системы связями и отношениями и вместе с тем обладающие собственными специфическими чертами. Семантическое поле характеризуется следующими основными свойствами.

Поле имеет особую структуру – **ядро и периферия** – для которой характерна максимальная концентрация полеобразующих признаков в ядре и неполный набор признаков поля или возможное ослабление их интенсивности на периферии.

Специфика поля как способа существования объекта характеризуется явлением **аттракции**, которое заключается в том, что, «благодаря существованию данной группы элементов с общим признаком в него включаются новые элементы с таким же признаком» [16, с. 101].

Другой важной характеристикой поля служит возможность пересечения отдельных полей, которое приводит к образованию общих сегментов, зон семантического перехода. Переход от ядра к периферии также осуществляется постепенно, вычленяется ряд периферийных зон, в разной степени удаленных от ядра [11, с. 41 – 59].

Семантическая однородность единиц семантического поля вместе с тем не исключает возможности их грамматической разнооформленности. Поле может

объединять в своем составе разнородные языковые средства, принадлежащие к различным грамматическим классам и уровням языка. «Лексико-семантическое поле – это объединение слов разных частей речи, которые на уровне своих лексических значений имеют хотя бы одну общую (интегральную) сему» [14, с. 59]. В теории семантического поля, в зависимости от природы исходной единицы, определяющей семантическую и словообразовательную деривацию его элементов и его частеречный состав, выделяются такие категориальные типы полей, как процессуальные (с доминантой глаголом), предметные (с доминантой именем существительным), признаковые (с доминантой именем прилагательным). Учет типологии семантических полей позволяет выявить для каждого из них детерминанту, как главное свойство, определяющее состав единиц поля и категориальный характер их семантики. В одних доминируют глаголы, а другие члены производны, вторичны, периферийны, во вторых – существительные, в третьих – прилагательные. Межуровневость является специфической характеристикой функционально-семантических и грамматико-лексических полей [5, с. 17].

Как всякое системно-структурное объединение, поле имеет определенную структуру. Понятие «структура поля» подразумевает существование определенных группировок элементов внутри данного множества, пересечение отношений в его структуре, наложение связей. Поле может иметь в своем составе несколько микрополей, обладающих относительной самостоятельностью.

При изучении отношений между элементами поля до недавнего времени основное внимание уделялось оппозитивным отношениям. «При описании семантических противопоставлений в рамках поля удобно использовать семантические компоненты, описанные выше (*речь идет об интегральных и дифференциальных семантических признаках*), в частности, бинарные признаки» [8, с. 132]. Вместе с тем признак связности значений между собой по определенному числу однозначных противопоставлений кладется в основу определения замкнутых групп слов, в лексической семантике называемых **лексико-семантической па-**

радикальной. Однако «под понятие парадигмы, накладывающее строгие ограничения на характер связей между словами, подводится лишь небольшая часть группировок слов, объединяемых на основе общности их значений» [7, с. 98]. Общим понятием, применимым к более широкому кругу парадигматических отношений, является семантическое поле. Частями семантического поля являются группа синонимических корреляций, родо-видовые корреляции, корреляции несовместимости, корреляции «часть – целое», антонимические корреляции, конверсивные корреляции, корреляции семантической производности [7, с. 99 – 108]. Изучение семантических корреляций поля позволило установить типы структурных связей, которые формируют все перечисленные группировки – вхождение, схождение и расхождение [6, с. 34 – 40]. Вхождение включает гиперо-гипонимическую связь, пересечение, синонимическую, градуальную и партиципную связь. Схождение включает фазовую связь, тяготение, темпоральную, локальную, инструментальную и реминисцентную связь. Расхождение объединяет антонимическую связь, несовместимость и противодействие.

Полевая модель утверждает представление о языке как системе систем, между которыми происходит взаимодействие и взаимопроникновение. При этой модели язык предстает как функциональная система, в которой происходят постоянные перестройки элементов и отношений между ними. «Между различными лексическими группировками (в семантическом поле) существуют зоны переходов, наличие которых обусловлено такими типами связей, как вхождение и схождение. В пределах одной полевой структуры преимущественно наблюдаются зоны интенсивного перехода (наложения) подгрупп, что основано на вхождении. Между разными лексико-семантическими группами наблюдаются зоны постепенного перехода, основанные на схождении. Если при вхождении элементов проявляются обязательные сильные связи, то при схождении обнаруживаются связи слабые, факультативные» [11, с. 182]. На основании представленной трактовки отношений между словами, составляющими семантическое поле, можно говорить о взаимозависимости и взаимоопределяемости лексических единиц, а также о непрерывности обозначения его смыслового пространства, взаимосвязи семантических полей в пределах всей лексической системы. Таким образом, исследования системы языка на основе полевой модели являются важным и уже достаточно сформировавшимся направлением современной лингвистики, позволяющим по-новому взглянуть на традиционно выделяемые парадигматические отношения.

В данной статье термин «полевая структура» применяется по отношению к синонимическим группировкам слов. Особым видом синонимии в лексической системе русского языка являются синонимы с диффузной семантикой, которые характеризуются семантической размытостью и отсутствием четких семантических границ между отдельными лексическими единицами, входящими в синонимическую группировку. Синонимы с диффузной семантикой представляют собой группу слов, в семантике которых описание сходств и различий представляет особую

проблему. Ее решение предполагает поиск адекватных описаний языковой системы. Наиболее плодотворным в этом отношении представляется полевой подход к изучению и описанию семантики слов-синонимов. Называя слова, связываемые синонимической корреляцией, полем, мы тем самым постулируем, что они имеют полевую организацию, то есть характеризуются основными признаками поля, перечисленными выше, организованы по полевому принципу, имеют полевое устройство.

Описывая конкретный языковой материал (синонимические группировки слов) в категориях полевой модели, мы ставим перед собой задачу выяснить, какими характеристиками обладают синонимические корреляции в рамках семантического поля, какие дополнительные возможности предоставляет полевая модель для уточнения и развития представлений о данном типе отношений в лексической системе русского языка.

Приступая к описанию материала в заданном аспекте, прежде всего хотелось бы обратить внимание на языковую интерпретацию синонимических отношений (и их структурно-семантическую организацию), получившую отражение в словарях синонимов. Первым серьезным опытом такого рода в нашей стране является «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (1-е изд. – 1915 г.; 6-е изд. – 1996 г.) [1], который, по словам Ю. Д. Апресяна, «не был понят современниками и не оказал существенного влияния на формирование концепции русского синонимического словаря. Между тем он во многих отношениях опередил свою эпоху и предвосхитил некоторые идеи, сложившиеся и воплощенные в мировой лексикографии лишь в самое последнее время» [4, с. III]. В названии словаря содержится не только термин «синонимы», но и термин «сходные по смыслу выражения», которые Н. Абрамов понимал очень широко, включая в их состав следующие синонимические средства русского языка:

- 1) аналоги (*тематически близкие слова*);
- 2) когипонимы (*названия одного из видов того рода, к которому относится исходное слово, например шашки и шахматы*);
- 3) гиперонимы (*слова с родовым значением по отношению к исходному*);
- 4) гипонимы (*слова с видовым значением по отношению к исходному*);
- 5) названия частей того, что обозначено ключевым словом;
- 6) конверсивы (*У меня есть = Я имею*);
- 7) перифразы ключевого слова (обычно глагола), в которых участвуют его актантные и синтаксические дериваты (*помогать, оказывать помощь, подавать помощь*);
- 8) фразеологические синонимы (*ошибаться – сбиваться с пути, впасть в ошибку, дать промах, дать маху*);
- 9) синонимы, различающиеся сочетаемостью (*Война: внутренняя, газетная, кровопролитная, сухопутная, морская, партизанская, таможенная, наступательная, оборонительная. Вспыхнула война. Война ... не знает перемирий.*);
- 10) слова, выражающие тот же или похожий смысл вне зависимости от способа его выражения

(очень, весьма, безгранично, бесконечно, крайне, сильно, страшно, ужасно, адски, донельзя, больно, на диво, на чем свет стоит, из рук вон (плохо), тыс.у раз (прав), беда как (умен), ужас как (скуп), давным-давно, полным-полно, черным-черно);

11) лексико-синтаксические конструкции (*приблизительно; лет так через двадцать*).

Приведем в качестве иллюстрации словарную статью с заглавным словом

Важный: значительный многозначительный, многозначный, первенствующий, знаменательный, великий, капитальный, крупный, достопамятный, достопримечательный; видный, высокий, сановитый, сановный серьезный, существенный, веский (прот. *Легкий, Шуточный, Водевильный*). Тяжкое преступление, капитальная ошибка. Событие, богатое (чреватое) последствиями, роковое. Прот. *Мизерный, Неважный*. Ср. *Главный, Величавый, Влиятельный*.

Стремление к более широкому охвату лексики превратило «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» в словарь лексических синонимических средств языка идеографического типа. Идея создания синонимического словаря такого типа оказалась удивительно созвучной современной лексикографической идеологии «активных словарей» и современным теоретическим представлениям. Однако в середине XX века лексикографы вернулись к более традиционной концепции синонимического словаря, которая в наиболее полной форме была сформулирована в работах А. П. Евгеньевой. Как пишет ученый, «лингвисты расходятся в определении и трактовке синонимов: одни из них признают синонимами лишь слова, полностью совпадающие в своем значении, слова тождественные, другие считают синонимами также и слова, близкие по значению. Понимание близости значения часто сильно расширяется, и в число синонимов включается не только слова, обозначающие одно понятие, но также и слова, которые обозначают разные понятия, хотя и близкие между собой. Например, в словарях синонимов можно найти при слове *жилище* такой ряд синонимов: *жилище, дом, квартира, жилплощадь, пристанище, приют, угол, гнездо, крыша (над головой)* и подобные. В словарях синонимов до последнего времени было обычным именно такое расширенное понимание близости значения, дававшее основание включать в число синонимов слова, обозначающие смежные, аналогические понятия. Между тем именно тождество понятий является наиболее надежным критерием при установлении и разграничении синонимов и синонимических групп» [12; с. 3]. Такое понимание синонимов, которое можно было бы назвать узким, приводило к тому, что взгляд исследователей устремлялся не в ширь, а в глубь лексических значений слов-синонимов, что в конечном итоге привело к выделению среди синонимов трех групп, различающихся тончайшими оттенками значения – смысловых, экспрессивных и стилистических. Составители словарей-синонимов как раз и видели свою задачу в том, чтобы представить эти группы и дать характеристику синонимов, раскрывая их особенности путем истолкования смысловых оттенков, указывая стилистические ограничения в употреблении при помощи различных помет.

Проиллюстрируем сказанное примером из Словаря синонимов русского языка [12]. Слово

1. Важный (имеющий большое значение, заслуживающий особого внимания) – важное сообщение; **Значительный** – значительное событие; **Существенный** – существенный вопрос.

2. Важный (о человеке: держащийся с достоинством и важностью), **Величественный, Величавый, Царственный** ||(об осанке, манерах, жестах и т. д.). Важные манеры. Величавая речь. Царственная осанка.

Вместе с тем следует отметить, что в России не прерывалась традиция составления словарей-синонимов с широтой охвата языкового материала, сближающей их с тематическими словарями. Такие словари носили в основном практикоориентированный характер. Например, З. Е. Александрова в «Словаре синонимов русского языка» [3], преследуя практические цели – дать в каждом синонимическом ряду определенный набор синонимов, из которых пишущий, в зависимости от целей своей работы, может извлечь нужный, наиболее подходящий для точного и яркого выражения мысли, часто использует краткие пояснения и пометы к отдельным синонимам или их группам, указывающие на возможную сочетаемость, дифференциацию значений, экспрессивно-стилистическую окраску, сферу употребления и т. п.

В качестве синонимов в словаре помещаются:

а) отдельные слова, как однокорневые, так и разнокорневые;

б) сочетания служебных и знаменательных слов, выступающие в той же синтаксической роли, что и заглавное слово ряда (*беспрепятственно – без помех*);

в) лексикализованные сочетания, обозначающие единое понятие (*авиация – воздушный флот; глазник – глазной врач*);

г) фразеологизмы (*бездельничать – бить баклуши, гонять лодыря (или собак), плевать в потолок*);

д) словосочетания дублетного или перифрастического характера, обычно включающие в свой состав слова с ослабленным лексическим значением или слова с фразеологически связанным значением (*беднеть – впадать в бедность*);

е) в отдельных случаях синонимизируются сложносокращенные слова и соответствующие им полные наименования (*авторучка – автоматическая ручка*).

Таким образом, автор Словаря при построении рядов синонимов многообразно использует синонимические ресурсы лексической системы русского языка. Приведем пример из Словаря [3]:

Важный 1. Имеющий важное (или большое, принципиальное) значение, существенный, значительный, значимый, весомый / о событии, проблеме, свойстве: немаловажный / о роли, задаче: первостепенный, первостепенной (или большой) важности / о событии, моменте, высказывании: знаменательный, многозначительный, многознаменательный, исторический; эпохальный, эпохиальный (*книж.*)

2. см. влиятельный **3. см.** высокомерный **4. см.** хороший.

Стремясь провести границу между синонимическим словарем и тематическим словарем-тезаурусом, З. Е. Александрова не включает в состав своего Словаря слов, связанных друг с другом отношениями

«род – вид». Вместе с тем в данном словаре отчетливо просматриваются признаки полевой организации синонимических групп. Об этом свидетельствуют, например, следующие наблюдения автора: «нередко синонимический ряд имеет **тенденцию неуклонно расти, удаляясь от доминанты такими постепенными и незаметными переходами, что его приходится где-то обрывать**. В результате в Словаре можно найти ряды, весьма близкие по значению» [3, с. 16]. Все слова подобных рядов в известной степени тяготеют друг к другу, так что их можно назвать смежными. «Вообще же слова связаны друг с другом настолько сложными и многосторонними связями, – отмечает автор Словаря, – что любая группировка их по значениям в виде того или иного ряда неизбежно является не единственно возможной» [3, с. 17]. В данных характеристиках, на наш взгляд, прочитываются следующие отличительные признаки поля: наличие ядра и периферии поля; консолидация ядра вокруг компонента-доминанты; зонная организация периферии; нечеткость, размытость границ между ядром и периферией, а также между отдельными зонами периферии; наложение отдельных полей друг на друга и образование зон постепенного перехода.

Изменение научной парадигмы со структурализма на функционализм в современной семасиологии было связано с актуализацией интегрального подхода к семантике, предполагающего максимальное раздвижение ее функциональных границ. В связи с этим развитие семасиологии пошло по пути исследования все более глубинных слоев семантики, что, в свою очередь, меняло представление о самой структуре лексического значения.

В теоретической синонимологии в связи с этим также произошли существенные сдвиги, что получило отражение в лексикографической практике при создании словарей синонимов принципиально нового типа. Речь идет о Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (под общ. ред. проф. Ю. Д. Апресяна) [10] и Словаре-тезаурусе синонимов русского языка (под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко) [13]. В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка, как известно, реализуется «установка на детальное лингвистическое портретирование», «стремление возможно более полно согласовать словарную статью с грамматическими и иными правилами русского языка» [10, с. V]. Особенность идеографического словаря синонимов «заключается в том, что его структурной основой служит иерархическая система понятий, которая и формирует соответственно идеографические группы разного ранга» [13, с. 18].

Если исследовательские методики Московской семантической школы направлены на скрупулезный анализ мельчайших элементов структуры значения слова, то создатели идеографического словаря синонимов в большей степени нацелены на полноту охвата лексического состава языка. В количественном расширении синонимических рядов словаря нашло отражение активное использование в современной русской устной и письменной речи разностилевой лексики; процессы, связанные с возрождением старых, забытых реалий и их номинаций, а также появление новых слов, связанных с отражением новых реалий, с потоком лексических заимствований, преж-

де всего англицизмов. Кроме того, в словарную зону синонимического ряда в данном словаре вошли также фонетические и словообразовательные варианты, однокоренные синонимы, относящиеся к разным частям речи. Таким образом, современные словари синонимов стремятся показать все богатство и особенности синонимической системы русского языка. Это сближает их со словарями синонимов, опубликованными в России в начале XX века.

Однако примечательно то, что составители синонимических словарей разных эпох встретились с однотипными трудностями и проблемами. Эти трудности были обусловлены семантической сложностью некоторых синонимических рядов, пересекаемостью идеографических классов слов, имеющей разные причины. Во-первых, это связано с многозначностью слова; во-вторых, пересекаемость групп обусловлена сложностью отдельных лексических значений, допускающих их включение в различные семантические группы. «Слова, отличающиеся подобной семантикой, отображают взаимодействие, совмещение, склеивание ментальных пространств, что может быть обусловлено разными причинами» [13]. Например, это может быть обусловлено реальной взаимосвязью, соотношенностью фактов и явлений действительности. В подобных случаях синонимические ряды, состоящие из слов со сложной композиционной семантикой, передают в совмещенном виде семантические идеи разных лексико-семантических множеств. Кроме того, часть русских синонимов наряду с основной функцией номинации объектов реального мира выполняют оценочную, интерпретационную функцию, вследствие этого обнаруживается совмещение естественной категоризации мира с оценочной категоризацией, что также создает трудности семантического описания синонимов. В естественной категоризации первичны сами объекты мира действительности, среди которых выделяются типичные образцы; в оценочной категоризации основную роль играет человеческий фактор в языке. Значимость интерпретационной, в том числе оценочной, функции синонимов антропологически обусловлена, что также приводит к трудностям однозначной классификации подобных слов.

Перечисленные моменты обусловлены, на наш взгляд, как онтологической сложностью самого объекта (его полевой организацией), так и проблемами гносеологического порядка (трудностями создания методики для адекватного описания такого рода структур). В самом общем виде их можно сформулировать следующим образом. Поскольку в основе синонимии лежит прежде всего денотативно-сигнификативная и сочетаемостная общность лексических единиц, синонимический ряд относится, очевидно, к таким группировкам лексики, для которых характерно изоморфное или близкое к таковому по своей структуре соотношение внеязыковых и внутриязыковых связей между лексемами. Иными словами, синонимические группировки ориентированы одновременно на языковые и внеязыковые связи элементов данной микросистемы и представляют собой нелинейные полевые структуры, включающие значительное количество языковых элементов.

Из известных нам методик описания полевой организации лексических синонимических группировок

наиболее адекватной, на наш взгляд, является методика денотативно-фреймового анализа семантики слов-синонимов, предложенная А. И. Акимовой [2]. Описанное ею семантическое поле глагольных синонимов представляет собой нелинейную многомерную структуру с разноплановыми внутренними связями. Значительный интерес представляет собой вопрос о том, как образуется такая многомерность и нелинейность семантического поля синонимов. Приведем фрагмент конкретного анализа слов *мошенничать*, *грабить*, *заискивать*, *кривляться*, *доносить* и др. из диссертации А. И. Акимовой:

1. Каждый вычленяемый фрагмент действительности структурно устроен по принципу микрополя, входящего в качестве составляющего элемента в общее макрополе суффиксальных дериватов.

2. При всем многообразии выявленных фреймов можно вычленить некий *инвариант*, интегральный компонент [ИК], в качестве которого выступает сема «извлечение выгоды, преследуемой Субъектом-1, и, как следствие, нанесение ущерба, вреда Субъекту-2», т. е. интенции С-1 предопределяют тип ситуации взаимодействия с Субъектом-2. Данная сема может варьироваться в ту или иную сторону, т. е. нанесенный ущерб, как и извлеченная (предполагаемая) выгода могут иметь различную степень градации. Варьирование, в свою очередь, предопределяет появление дифференциальных компонентов [ДК].

3. Дифференциальные компоненты детерминируют появление семантических различий в дериватах, отражающих некий фрагмент действительности: предполагаемая выгода может быть ожидаема в различных формах: материальной, моральной; ущерб, нанесенный Субъекту-2, может быть физическим, материальным, психоэмоциональным, а также различной степени тяжести; наряду с общим ИК, направленным на извлечение выгоды Субъектом-1, существуют различные способы достижения цели, выступающие в роли ДК: а) насильственное физическое воздействие (*разбойничать*); б) нанесение материального ущерба (*воровать*); в) психологическое воздействие на эмоциональное состояние (*притворствоваться*); г) психологическое воздействие на сознание человека (*обманывать*); д) привлечение на свою сторону закона (*сутяжничать*).

Каждый из способов, исходя из намерений Субъекта-1, может использоваться как самостоятельный или в совокупности с другими, что и происходит чаще всего (ср.: *мошенничать* – психологическое воздействие плюс нанесение материального ущерба). В качестве ДК можно рассматривать и *направленность действий* Субъекта-1: они могут быть направлены по отношению к одному субъекту или на группу субъектов (*подхалимничать*, *разбойничать*); на большую группу субъектов (*пиратствовать*) [2, с. 46 – 47].

Семантическое варьирование системообразующего компонента и приращение дифференциальных компонентов на определенном этапе приводит к разрыву синонимических отношений между глаголами внутри одного фрейма и возникновению отношений нового типа – антонимических: *барствовать* – *нищенствовать*; *нахальничать* – *скромничать* [2, с. 51].

К аналогичным выводам приходит и А. А. Шумилова, выполнившая исследования на материале сино-

нимических рядов, произвольно выбранных из словарей синонимов русского языка: «самостоятельные ряды синонимов сливаются между собой, образуя вместо ряда сеть ... данная сеть распахнута в систему всего языка по принципу постепенного добавления новых сем, при подключении новых ценностей, связанных с рассмотренными; данная сеть может бесконечно расширяться до объемов лексикона языка» [15, с. 80 – 81].

В своем исследовании при описании синонимических отношений в лексической системе мы также пользуемся термином «синонимическая сеть», вкладывая в него следующее содержание: это совокупность синонимов, образующая различные группы, организованные по полевому принципу. Синонимическая сеть характеризуется семантической нечеткостью, диффузностью границ, способностью пересекаться в различных компонентах лексического значения. Объединение слов в синонимические группы происходит по их лексическим значениям и называется лексической категоризацией. В основе лексической категоризации лежит тематический принцип группировки лексики в синонимические ряды. Поскольку лексические значения отражают наши знания о свойствах предметов и явлениях окружающего мира, то и лексическая категоризация отражает принципы объединения этих предметов и явлений в естественные категории, то есть категории естественных объектов. Соответственно синонимические лексические группы собственно языковыми категориями не являются. Они передают не столько наши знания о законах функционирования языка, сколько принципы формирования естественных категорий в нашем сознании. В то же время именно за счет лексической категоризации язык выполняет одну из своих важнейших функций – функцию отражения и хранения знаний. Иначе говоря, в основе формирования лексических синонимических групп лежат те или иные структуры знания о мире.

Рассмотрим особенности полевой организации слов-синонимов, основанной на естественной категоризации свойств, предметов, явлений мира, отраженных в сознании человека и языке, на конкретном примере синонимической сети «откровенность – чистосердечность – искренность». В самом общем виде методика описания языкового материала включает в себя следующие этапы. На первом этапе происходит отбор лексем, образующих синонимическую сеть, из различных толковых и синонимических словарей. На втором этапе формируются микрополя, каждое из которых, с учетом входящих в синонимическую сеть лексем, получает свое обозначение и включает лексем с семантически сходными в сравнении с данным микрополем компонентами. На следующем этапе происходит выделение интегральных и дифференциальных семантических признаков каждой лексемы, входящей в синонимическую сеть. Заключительный этап включает представление их толкования. Делаются выводы.

Методом сплошной выборки из словарей синонимов под редакцией А. П. Евгеньевой [12], З. Е. Александровой [3], Н. Абрамова [1], электронных словарей были отобраны синонимы, образовавшие синонимическую сеть «откровенность – чистосердечность – искренность». Результаты этого этапа анализа представ-

лены в схеме № 1 в виде СП трех лексем. Подчеркнутые горизонтальной линией слова взяты из толковых словарей. Курсивом выделены лексемы, пересекающиеся в рамках различных микрополей СП синонимической сети «откровенность – чистосердечность – искренность».

На данной схеме четко видно, что синонимическая сеть представляет собой СП, имеющее общую нетривиальную часть «качества человека», которая включает такие характерные для человека черты, как

правдивость, прямоту, прямолинейность, прямота, честность и чистосердечие. По данным вышеназванных словарей синонимов, а также толковых словарей В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова свойство «бесхитрости», «открытости», «нелицемерности» семантически сближает между собой лексемы «откровенность» и «искренность». Свойство «простосердечие» делает более сближенными лексемы «чистосердечность» и «искренность». Это общие свойства трех лексем.

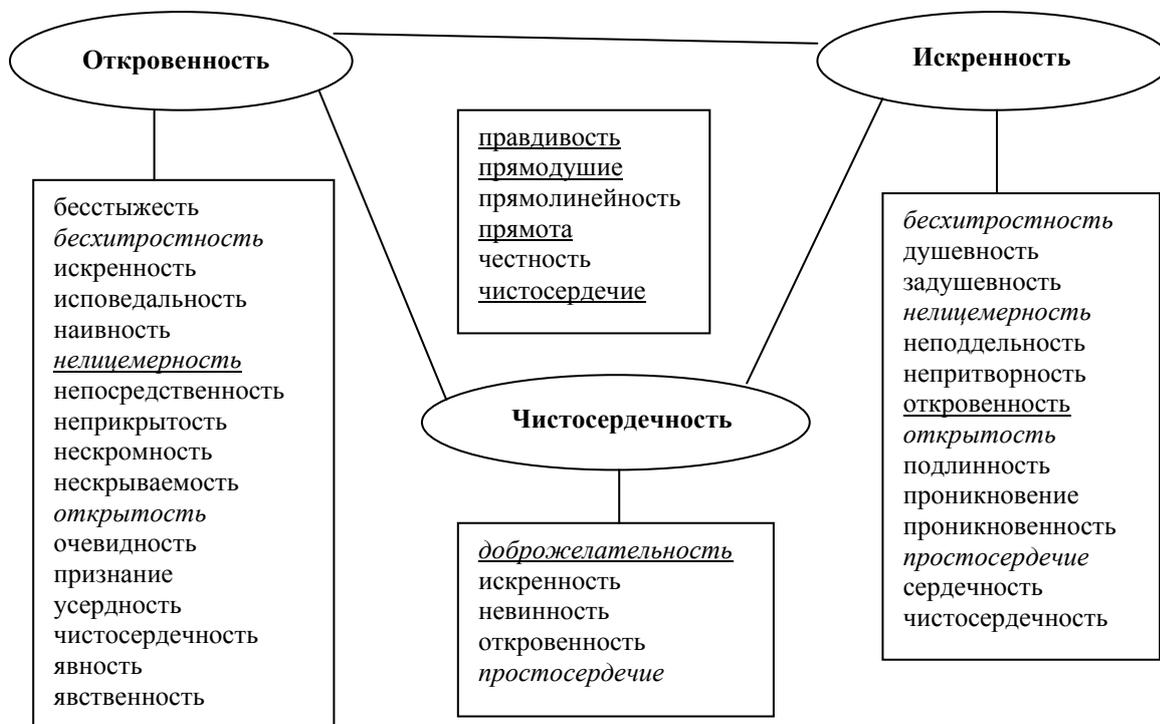

Схема 1. Семантические поля слов-синонимов «откровенность», «чистосердечность», «искренность»

Вокруг СП «ОТКРОВЕННОСТЬ» образуются следующие семантические микрополя:

- 1) «бесстыжность»;
- 2) «исповедальность», «признание»;
- 3) «бесхитрость», «наивность», «непосредственность»;
- 4) «неприкрытость», «нескромность», «нескрываемость», «открытость», «очевидность», «явность», «явственность»;
- 5) «нелицемерность».

Разнообразие условно выделенных семантических микрополей лексемы «откровенность» подчеркивает многозначную структуру лексического значения данного слова. Соответственно, вокруг СП «ЧИСТОСЕРДЕЧНОСТЬ» образуются семантические микрополя:

- 1) «доброжелательность»;
- 2) «невинность»;
- 3) «простосердечие».

СП «ИСКРЕННОСТЬ» включает семантические микрополя:

- 1) «бесхитрость», «чистосердечность»;
- 2) «задушевность», «проникновение», «проникновенность»;

- 3) «душевность», «сердечность»;
- 4) «нелицемерность», «неподдельность», «непритворность», «подлинность», «откровенность», «открытость»;
- 5) «простосердечие», «простосердечность».

Анализ данных толковых словарей, а также словарей синонимов русского языка позволил выйти на уровень исследования интегральных и дифференциальных семантических признаков, образующих синонимическую сеть лексем. Под интегральным семантическим признаком в настоящем исследовании понимается минимальный компонент значения, имеющийся в значении каждого члена поля и выражаемый лексикой с наиболее общим значением. По отношению к смежным полям данный признак выступает как дифференциальный.

Интегральные семантические признаки лексемы «откровенность»:

- 1) наглость, без стыда, противоречие установленным нормам и правилам;
- 2) намеренное сообщение о своих действиях, поступках, которые могут быть порой глубоко личными;
- 3) простодушность с оттенком доброты, неприужденность, неопытность;

- 4) лишенный стыдливости, нескрываемый;
- 5) добродетельность, непритворность, добрые намерения.

Интегральные семантические признаки лексемы «чистосердечность»:

- 1) готовность содействовать благополучию других;
- 2) простота, неопытность;
- 3) с доброй душой.

Интегральные семантические признаки лексемы «искренность»:

- 1) простота, добродушность, нецеремонность;
- 2) глубокая искренность, проникнутость внутренним убеждением;
- 3) дружелюбие, доброта;
- 4) естественность, лишенность притворства, самый настоящий;
- 5) с доброй душой.

В рамках обозначенных интегральных семантических признаков отчетливо наблюдается сближение лексем «чистосердечность – искренность» по признакам «простота», «с доброй душой». Для СП указанных лексем они выступают как интегральные семантические признаки. Соответственно для СП других лексем они оказываются дифференциальными.

В итоге синонимическая сеть «откровенность – чистосердечность – искренность» обозначает целый круг свойств, состояний, чувств. Это и сообщение правды, и признание в чем-либо. «Искренность» есть отсутствие противоречий между реальными чувствами и намерениями говорящего и слушающего и тем, как эти чувства и намерения преподносятся ему на словах. «Искренний» – такой, в котором нет фальши, притворства. «Откровенность» в положительном смысле этого слова – сообщение об интимных, обычно скрываемых аспектах своей жизни. «Откровенность», значит, «непритворность», «непринужденность», это признак чести, доверия, связанный с добрыми намерениями. «Чистосердечность» – простодушность, простота, неопытность, готовность содействовать благополучию других. Свойство «чистосердечности» близко человеку с доброй душой.

Исследование семантических отношений между элементами синонимической сети позволило прийти к выводу о том, что синонимическая сеть представляет собой многомерную полевою структуру, состоящую из нескольких микрополей. В состав синонимической сети могут входить когипонимы, гиперонимы, гипонимы и другие семантические разряды. Все слова взаимосвязаны между собой, что дает дополнительные возможности для описания их семантики с опорой на интегральные и дифференциальные признаки. При этом слова с денотативным и сигнификативным типом семантики опираются на различные процедурные методики описания их семантического состава.

Каждая из лексем, входящая в синонимическую сеть, обозначает сходные предметы и явления окружающего мира. Поэтому они имеют общую часть в толковании, которая на одном из уровней синонимической сети представлена наиболее ярко, а на другом выражена менее ярко. Как отдельные лексемы, так и микрополя всех слов, входящих в состав синонимической группировки, обладают свойством пересечения, что позволяет элементам синонимической сети не-

прерывно взаимодействовать друг с другом, расширяя и усложняя в целом полевою структуру. Актуализация каких-либо семантических компонентов у лексем приводит к появлению новых микрополей и синонимических сетей. Поскольку каждое слово десятками или даже сотнями «нитей» связано со значением многих других слов, синонимическая сеть способна расширяться до утраты семантической связи между сходными лексемам.

Литература

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Текст] / Н. Абрамов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1996. – 502 с.
2. Акимова, А. И. Лексическая и словообразовательная синонимия (на материале суффиксальных отглагольных глаголов) [Текст] / А. И. Акимова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Бийск, 2002.
3. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка [Текст] / З. Е. Александрова; под ред. Л. А. Чешко. – 4-е изд., репродуцированное. – М.: Русский язык, 1975. – 600 с.
4. Апресян, Ю. Д. Предисловие [Текст] / Ю. Д. Апресян // Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 6 изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1996. – 502 с.
5. Бондарко, А. В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики (полевые структуры). – Санкт-Петербург: Наука, 2005.
6. Гольдберг, В. Б. Типы связей в лексических полевых структурах [Текст] / В. Г. Гольдберг, Н. А. Шехтман // Полевые структуры в системе языка: коллективная монография / науч. ред. З. Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 200 с.
7. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учебник для вузов / И. М. Кобозева. – 3-е изд. – М.: КомКнига, 2007. – 352 с.
8. Кронгауз, М. А. Семантика: учеб. для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / М. А. Кронгауз. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Текст]. – Первый выпуск, 2-е изд., испр. / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, М. Я. Гловинская, Т. В. Крылова; под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 1997.
10. Полевые структуры в системе языка [Текст]: коллективная монография / науч. ред. З. Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 200 с.
11. Словарь синонимов русского языка [Текст] / ИЛИ РАН; под ред. А. П. Евгеньевой – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 648 с.
12. Словарь 2007 – Словарь-тезаурус синонимов русской речи [Текст] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.
13. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учеб. для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 264 с.
14. Шумилова, А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на примере лексической и слово-

образовательной синонимии русского языка) [Текст] / А. А. Шумилова: дис... канд. филол. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2009.

16. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике [Текст] / Г. С. Щур: монография. – М., 1974.